

ФИЛОСОФИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

Научная статья

УДК 37.014:004.946

DOI: 10.46724/NOOS.2026.3.29-34

В. В. Петров

СОЦИАЛЬНЫЙ МИФ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ВИРТУАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Аннотация. В статье рассматривается феномен социального мифа и социального мифотворчества в условиях современного образовательного пространства, все больше перемещающегося в виртуальную среду. Автор прослеживает эволюцию понятия «социальный миф» от его появления в начале XX века до наших дней. На примере распространенных образовательных мифов показано, как они, транслируясь в виртуальном образовательном пространстве, формируют ложные ожидания, стереотипы и препятствуют реальному развитию навыков. Автор приходит к выводу, что стихийное и лавинообразное распространение социальных мифов в виртуальном образовательном пространстве требует социального регулирования и предлагает трехуровневую систему контроля, а также повышение информационной грамотности и развитие критического мышления.

Ключевые слова: образовательные технологии, эгалитарное образование, массовое сознание, виртуальная реальность.

Ссылка для цитирования: Петров В. В. Социальный миф в образовательном пространстве виртуальной реальности // Ноосферные исследования. 2026. Вып. 3. С. 29—34.

Original article

V. V. Petrov

SOCIAL MYTH IN THE VIRTUAL REALITY EDUCATIONAL SPACE

Abstract. The article examines the phenomenon of social myth and social myth-making within the modern educational landscape, which is increasingly shifting into the virtual realm. The author traces the evolution of the concept of “social myth” from its emergence in the early 20th century to the present day. Using examples of common educational myths, the article demonstrates how their dissemination within the virtual educational space fosters false expectations and stereotypes while hindering genuine skill development. The author concludes that the spontaneous and rapid proliferation of social myths in the virtual educational environment necessitates social regulation and proposes a three-tiered control system, alongside measures to enhance information literacy and foster critical thinking.

Keywords: educational technologies, egalitarian education, mass consciousness, virtual reality.

Citation Link: Petrov V. V. (2026) Social myth in the virtual reality educational space, *Noospheric Studies*, no. 3, pp. 29—34.

© Петров В. В., 2026

Ноосферные исследования. 2026. Вып. 3. С. 29—34 •

Изначально понятие «социальный миф», которое было введено Ж. Сорелем в начале XX века, использовалось для обозначения преднамеренной реализации коллективных идей, способных не только мобилизовать массы, но и побудить их к направленным социальным действиям вне зависимости от того, насколько декларируемые идеи соответствуют объективной реальности [Сорель, 2013]. В современных условиях, будучи полностью встроенным в систему общественных отношений и во многом определяя социальные процессы, социальный миф в самом общем смысле стал представлять собой сформировавшееся на бессознательном уровне мировоззрение, влияющее на социальные действия людей и выражающее интересы различных социальных групп, в связи с чем социальное мифотворчество¹ получило серьезный импульс для своего стремительного развития [Калиниченко, Квеско, Шинн, 2008: 119].

С начала XX века анализ социального мифа как феномена широко осуществлялся отечественными (Е. М. Мелетинский, А. Ф. Лосев, В. Я. Пропп, М. М. Бахтин, П. С. Гуревич др.), и зарубежными (Ж. Сорель, Э. Кассирер, Р. Барт, Ф. Ницше, З. Фрейд, Г. Лебон, К. Леви-Строс, Э. Дюркгейм и др.) исследователями, но при этом их внимание, прежде всего, было сосредоточено на классической мифологии и процессах мифотворчества.

Первой чертой социального мифа является наличие власти, воли, заданной извне цели; вторая черта обусловлена связью живущих внутри мифа: социальный миф служит установлению и поддержанию мировоззрения; третья черта подчеркивает искривление и замещение реальной информации, которая берется за основу для создания социального мифа: если есть возможность найти точки зрения, когда информация ложна, в то время как существуют точки зрения, когда она истинна, но при этом присутствует лицо, заинтересованное в строго определенной интерпретации, тогда именно эта интерпретация и будет выступать в качестве современного мифа [Ульяновский, 2012: 19].

Стихийное возникновение социальных мифов, то есть «настоящее» социальное мифотворчество, — процесс объективного формирования мифа, дистанцированный от воли и непосредственного влияния социальных объектов. Самостоятельно миф может возникнуть либо как потребность настоящего времени, попытка и средство объяснить те обстоятельства или ситуации, которые не могут быть объяснены с рациональной точки зрения, либо как упрощенная интерпретация не для всех понятных объяснений. В отличие от стихийного, целенаправленного мифотворчества является рациональным мифотворчеством, формирующим в качестве итогового продукта миф с заранее обдуманым замыслом. В настоящее время отчетливо проявляется тенденция намеренного конструирования социальных мифов, отвечающих определенным запросам и совмещающих в себе упрощенную интерпретацию тех или иных фактов. Динамика социального мифотворчества в виртуальной среде содержит как хаотичное иррациональное появление социальных мифов, так и намеренное их конструирование и распространение. Таким образом, социальное мифотворчество представляет собой процесс создания и распространения искажающих, упрощающих или подменяющих реальное знание информационных сообщений, которые оказывают влияние на поведение людей и их отношение к действительности.

¹ Под социальным мифотворчеством мы понимаем процесс создания социальных мифов, общественных иллюзий в разных сферах общественной жизни.

По данным А. П. Корякиной, механизмы мифологизации в наши дни работают более чем успешно: виртуализация вступает в союз с мифологизацией, «становясь не только ее незаменимой помощницей, но и сливаясь с ней в единое целое, что ускоряет процессы мифологизации во много раз» [Корякина, 2016: 103]. За счет виртуализации социальное мифотворчество «захватывает» новые площадки транслируемой информации, адаптируется к новым условиям и тем самым расширяет поле социальных мифов. Поскольку виртуальная среда представляет собой форму общения, где реализуется широкое межличностное взаимодействие, осуществляющееся посредством цифровых технологий [Петров, 2023: 99], то она выступает в качестве идеальной территории, способствующей конструированию и распространению социальных мифов, присутствующих в процессах образования, обучения и воспитания, влияющих на человеческое сознание и формирующих личность [Петров, 2024: 99].

Благодаря современным технологиям, получившим взрывное развитие в период пандемии COVID-19, сегодня сфера образования существует в двух реальностях — реальной и виртуальной. Соответственно, социальные мифы, одновременно существуя в нескольких плоскостях образовательного пространства, колоссально увеличивают сферу собственного распространения. В самом широком смысле виртуальное образовательное пространство может быть представлено как «информационное пространство взаимодействия участников образовательного процесса, порождаемое информационно-коммуникативными технологиями» [Кондратович, Чеботарева, 2020: 53], то есть под виртуальным образовательным пространством мы можем понимать особую многофункциональную пространственную модель, реализующую совокупность информационных и коммуникационных технологий для благоприятного взаимодействия участников образовательного процесса друг с другом и с образовательными объектами, направленную на достижение ими компетентных результатов.

Социальные мифы мягко и постепенно создают нужный образ в мировоззрении широких слоев населения. Применительно к образованию они представляют собой устойчивые стереотипы и ложные убеждения, которые транслируются обществом, влияя на ожидания от учебного процесса и фактически препятствуя реальному развитию навыков. В качестве наиболее ярких примеров мы можем привести следующие группы достаточно распространенных социальных мифов. Прежде всего — это мифы об оценках и способностях. Во-первых, «хорошие оценки — залог успешной карьеры». То есть общество внушает обучающимся, что отличники добиваются большего. На самом деле это далеко не всегда соответствует действительности, поскольку отличники хотя и действительно часто могут хорошо соответствовать правилам системы (синдром отличника), но для реального успеха только этого бывает недостаточно: в современном динамично меняющемся мире наравне с требованиями соответствия «стандартам», на ключевые позиции выходят гибкость, креативность, умение справляться с неудачами и т. д. Во-вторых, «есть гуманитарии и “технари” от природы», что фактически представляет собой распространенное заблуждение, оправдывающее нежелание развивать определенные навыки. Вместе с тем ряд когнитивных исследований доказывает, что при должном подходе к обучению (нейропластичности) практически любой человек способен освоить как естественнонаучные, так и социально-гуманитарные области знания.

Не менее распространенными являются и мифы о процессе обучения: «перечитывание конспекта — лучший способ подготовки к экзамену», «мозг работает только на 10 %», «главное — научиться искать любую информацию, а знать ее наизусть не обязательно» и т. д. То есть обучающимся кажется, что если текст перед глазами понятен, значит, он остается в голове. Но это не так — в действительности, как известно, перечитывание создает лишь «иллюзию знания» в то время, как собственно усвоение требует активного воспроизведения информации, включая интервальные повторения. Кроме того, результаты исследований по нейровизуализации подтверждают, что мозг человека задействован в процессе познания целиком и полностью. Что касается поиска информации, безусловно, необходимо обладать умением поиска и сортировки, но без знания базовых фактов и умения выстраивать логически причинно-следственные связи существенно ограничивается способность критически мыслить и осуществлять синтез новых идей.

И конечно же, нельзя обойти вниманием и устойчивые мифы, не требующие пояснений, о системах и форматах обучения «мы 20 лет (или 30, или 50) читали студентам эти лекции, они отточены временем, поэтому ничего нового мы вносить туда не будем», «цифровизация — безоговорочное зло для системы образования», «писать конспекты надо только от руки» и т. д. К сожалению, продолжать этот перечень можно достаточно долго.

Перемещаясь в плоскость виртуального образовательного пространства, социальные мифы не трансформировали и не утратили свои сущностные характеристики, а приобрели обоснованные причины перехода на новый уровень реализации образования. С появлением новых технологий, в частности новых средств массовой коммуникации, происходит изменение лишь формы социального мифа. Содержание социального мифа и, соответственно, социальной мифологии, не подвергается при этом существенным изменениям. Соответственно, социальные мифы в виртуальном образовательном пространстве представляют собой те же мифы «реального» классического образования, но под влиянием ряда причин имеющие смысл возникновения и распространения в виртуальной плоскости образовательного процесса.

Одной из важных черт виртуального пространства является его массовость, где географически не связанные между собой индивиды тем не менее находятся в одном месте, взаимодействуют друг с другом, делятся опытом и знаниями, собираются и организуют сообщества, вещая на огромные аудитории, формируя ценности и нормы массовой культуры. Виртуальное образовательное пространство, выступая площадкой взаимодействия большого количества людей, связанных общей образовательной идеей, является идеальной средой для распространения социальных мифов, предоставляя возможность глобального охвата аудитории и распространения необходимых установок.

Важной причиной интенсивного развития социального мифа в виртуальном образовательном пространстве является то, что массовая коммуникация делает мифотворчество дистантным и анонимным [Петров, 2023: 100], то есть появляется возможность сохранения анонимности создателя — в сети помимо официальных и формальных образовательных ресурсов существует и развивается множество неформальных сообществ и объединений (студенческие группы, форумы, «консультационные организации», «школы» и т. д.), на платформах которых могут размещаться «посты», объявления, новости, программы и др.,

пользователями, пожелавшими остаться анонимными; при этом содержание предлагаемого к размещению материала может носить явный/неявный характер информации, содержащей какие-либо предпосылки или действительные элементы социальных мифов. Таким образом, современный социальный миф представляет собой не архаичный, отживший себя вымысел, а переживаемый, действующий, встроенный в реальность и наделяющий ее смыслом феномен. Социальное мифотворчество, стремительно расширяясь за счет виртуализации образовательного пространства [Ульяновский, 2012], создает для человека иллюзию понимания мира, находя отклик в массовом сознании, которое, в свою очередь, во многом опирается на мифы.

Суть же современного социального мифотворчества, которая заключается в сокрытии реального знания, его частичной трансформации в иллюзию, выполняющую необходимую функцию — ориентацию общественного поведения и социального отношения в определенном направлении, осталась неизменной. Изменились лишь его формы и расширилась среда распространения, в которой социальный миф по-прежнему выступает как намеренно сконструированный образ, отвечающий запросам уполномоченного субъекта, способный объяснить собственную значимость и являющийся истиной для выбранной целевой аудитории. Соответственно, социальное мифотворчество, которое стихийно и лавинообразно развивается в виртуальном образовательном пространстве, нуждается в социальном регулировании и, прежде всего, контроле качества и достоверности предлагаемого контента.

Для того чтобы подобное регулирование было действительно социальным, а не формальным, необходима выработка четких критериев и создание определенных механизмов на трех взаимосвязанных уровнях: нормативно-правовом, техническом и неформальном, куда можно отнести модерацию контента, автоматический анализ текста, систему рейтингов и обратную связь, но без осуществления обучения и повышения уровня информационной грамотности вряд ли окажется возможным хотя бы частичное решение обозначенной проблемы. С целью релевантного подхода к взаимодействию с социальными мифами, виртуальное образовательное пространство может включать в себя программы и проекты, нацеленные на повышение уровня информационной грамотности, направленной на формирование навыков рефлексивного осмысления получаемой информации и развитие критического мышления (при условии обязательной предварительной оценки данных программ и проектов внешним общепризнанным экспертным сообществом). В противном случае, неконтролируемое распространение социальных мифов в виртуальном образовательном пространстве спровоцирует снижение качества образования в эгалитарном секторе, что неизменно приведет к иллюзорному восприятию окружающей реальности.

Таким образом, проведенный анализ современного социального мифа в системе образования, переходящего в виртуальную плоскость, показывает, что социальное мифотворчество может использоваться, с одной стороны, например, для легитимации власти и контроля над обществом, но с другой стороны — при соответствующем социальном контроле оно может выступать в качестве ответственного инструмента сплочения нации ради созидательных целей.

Библиографический список / References

- Калининченко С. С., Квеско Р. Б., Шинн Т. Определение места мифодизайна как социокультурного феномена // Известия Томского политехнического университета. 2008. Т. 312, № 6. С. 118—120.
- (Kalinichenko S. S., Kvesko R. B., Shinn T. Defining the place of mytho-design as a sociocultural phenomenon, *Tomsk Polytechnic University Bulletin*, 2008, vol. 312, no. 6, pp. 118—120. — In Russ.)
- Кондратович И. В., Чеботарева Е. А. Виртуализация российского образовательного пространства в условиях современного информационного общества // Вестник Российского нового университета. Серия: Человек и общество. 2020. № 3. С. 51—57.
- (Kondratovich I. V., Chebotareva E. A. (2020). Virtualization of the Russian educational space in the context of the modern information society, *Russian New University Bulletin. Series: Man and Society*, 2020, no. 3, pp. 51—57. — In Russ.)
- Корякина А. П. Постмодернистский взгляд на проблему подлинности: хаосмос смыслов и переход к виртуализации бытия. Киров: Вятский гос. ун-т, 2016.
- (Koryakina A. P. *Postmodern View on the Problem of Authenticity: The Chaomos of Meanings and the Transition to the Virtualization of Being*, Kirov, 2016. — In Russ.)
- Петров В. В. Локализация как доминирующий фактор развития национальных систем образования // Вестник Томского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Политология. 2023. № 74. С. 96—104.
- (Petrov V. V. Localization as a dominant factor in the development of national education systems, *Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science*, 2023, no. 74, pp. 96—104. — In Russ.)
- Петров В. В. Социальное мифотворчество в виртуальном образовательном пространстве // Вестник Томского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Политология. 2024. № 78. С. 94—104.
- (Petrov V. V. Social myth-making in the virtual educational space, *Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science*, 2024, no. 78, pp. 94—104. — In Russ.)
- Сорель Ж. Размышления о насилии. М.: Фаланстер, 2013. 291 с.
- (Sorel G. *Reflections on Violence*, Moscow, 2013, 291 p. — In Russ.)
- Ульяновский А. В. Современные мифы и безграничное наслаждение в Internet. СПб.: СПбГУ, 2012. 149 с.
- (Ulyanovsky A. V. *Modern Myths and Limitless Pleasure on the Internet*, St. Petersburg, 2012. 149 p. — In Russ.)

Статья поступила в редакцию 08.06.2026; одобрена после рецензирования 30.06.2026; принята к публикации 28.08.2026.

The article was submitted 08.06.2026; approved after reviewing 30.06.2026; accepted for publication 28.08.2026.

Информация об авторе / Information about the author

Петров Владимир Валерьевич — доктор философских наук, доцент, Новосибирский государственный университет, Институт философии и права Сибирского отделения Российской академии наук, г. Новосибирск, Россия, vvpetrov@mail.nsu.ru

Petrov Vladimir Valeryevich — Doctor of Sciences (Philosophy), Associate Professor, Novosibirsk State University, Institute of Philosophy and Law, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russian Federation, vvpetrov@mail.nsu.ru